

Н.С. Ефремова

Россия, Новосибирск

Институт археологии и этнографии СО РАН

**Культы умерших в археологических культурах Барабинской лесостепи:
пространственно-хронологическая динамика**

Устойчивость и традиционность погребального обряда любого общества позволяют исследователю использовать последний в качестве культуродиагностирующего маркера. Погребальные памятники дают возможность выйти на реконструкцию идеологических представлений древних народов; уникальными источниками в данном случае являются длительно существовавшие разновременные могильники, включающие захоронения различных культур. Материалы подобных объектов позволяют выявить признаки взаимопроникновения и взаимовлияния различных погребальных ритуалов, проследить динамику связанных с погребальной обрядностью мировоззренческих традиций.

Территория Обь-Иртышского междуречья, где расположена Барабинская лесостепь, во все эпохи представляла интерес как для аборигенного, так и для пришлого населения [Молодин, 1985. С. 10]. Сложность имевших здесь место этнокультурных процессов отражают обнаруженные на площади Барабы некрополи, в том числе и крупные, в течение последних десятилетий исследуемые академиком В.И. Молодиным. Наиболее интересными в свете рассматриваемой проблемы, являются памятники Сопка-2, Тартас-1, Усть-Тартас-2.

Самые ранние, отнесенные к *неолиту*, погребения отмечены на памятниках Усть-Тартас-2, Венгерово-2А, Сопка-2/1 и др. Захоронение совершалось по обряду трупоположения, в узкой могильной яме. Отличительной особенностью ритуала, выявленной по материалам могильников этой эпохи, можно считать наличие каменных и костяных орудий, причем каменные топоры, помещенные под голову погребенным, расцениваются исследователями как традиционная черта погребальной практики. [Молодин и др., 2017б. С. 364]. Захоронения *усть-тартасской культуры*, датирующиеся IV – первой половиной III тыс. н.э., имели место на памятниках Сопка-2/3, 3А; Крючное-6, Гришкина Заимка, Тартас-1, Усть-Тартас-2 и отличались неординарным погребальным обрядом. Захоронения сопровождали земляные сооружения с системой ям и рвов. Наряду с индивидуальными могилами отмечены коллективные погребения, насчитывавшие более 30 особей и формировавшиеся по принципу склепов. Имели место вторичные захоронения, следы расчленения либо помещение в емкость, воздействия огня [Молодин, 2005. С. 182-183; Молодин и др., 2017б. С. 365]. На памятнике Усть-Тартас-2 погребение рассматриваемой культуры было перерезано одиноским захоронением [Молодин и др., 2018. С. 294]. Для погребений *одиновской культуры*, выявленных на памятниках Тартас-1, Сопка-2/4А, Преображенка-6 и др., характерно трупоположение на спине, с ориентацией умершего головой на СВ. Отмечены захоронения с приподнятой верхней частью погребенного, ярусные могилы. Сосуды помещались в специальные ямы. В области кистей погребенных имели место острые колющие орудия – проколки и шилья из кости и бронзы, встречались яркие индивидуальные находки [Молодин, 2012]. Погребальный обряд *кротовской культуры*, прослеженный на могильниках Сопка-2/4 и Абрамово-11, отличался несовпадением курганных насыпей с захоронениями либо отсутствие первых. Погребенный помещался в могилу чаще в вытянутом положении на спине, головой на СВ. Могила могла иметь подбой. Встречались коллективные и ярусные, а также вторичные захоронения. Отмечено использование охры. Сопроводительный инвентарь – керамический, костяной, бронзовый и т.д. – неординарен и разнообразен. Рядом с погребениями иногда фиксировались ямы – пустые либо содержавшие керамику, встречены также захоронения животных [Молодин, Гришин. 2016; Молодин, 1985. С.75-84]. Отличался разнообразием и погребальный обряд *андроновской (федоровской) культуры* эпохи развитой бронзы, наиболее полно исследованный на могильнике Тартас-1. Захоронения осуществлялись как по обряду трупоположения (скорченно, на боку), так и кремации, погребения из индивидуальных могил постепенно трансформировались в погребально-поминальные комплексы, в состав которых входили рвы и объемные ритуальные ямы [Молодин и др.,

2017а]. На этом же памятнике отмечены безынвентарные захоронения восточного варианта *пахомовской* культуры, сопровождающиеся ритуальными комплексами, обрядовая деятельность на которых включала металлургические процессы.

Параллели погребальным обрядам древнего населения Барабинской лесостепи и элементам отправлявшихся здесь культов в разные эпохи обнаруживаются на западе и северо- и юго-западе, а также в таежной зоне; вектор же совпадает с миграционными процессами, имевшими место на территории Барабинской лесостепи. Биритуальные и синкретичные захоронения могут олицетворять постепенную трансформацию обрядовой деятельности, когда в состав культа включались как традиционные, так и привнесенные элементы, этим же подчеркивается мирный характер данного процесса. Основой идеологических представлений, по-видимому, являлись культы предков. Керамический материал, помимо свидетельства о сопроводительной пище, мог говорить об отправлении обрядов жертвоприношений – предкам или высшим силам. Существование на некрополях культовых комплексов и зафиксированные на них следы принесения в жертву человека говорят о степени значимости для социума представлений о потустороннем мире. Присутствие ценных в обществе предметов – орудий, оружия и украшений – является не только критерием социального статуса, но и свидетельством веры в загробную жизнь, а также, возможно, о неоднозначных коннотациях у отдельных артефактов. Появление обрядов кремации, возможно, указывает на растущую роль огня как элемента очищения или посредника. Появление рвов в ритуале говорит о возникшей необходимости локализации сакрального пространства и четкого отделения мира живых от мира мертвых, где ров мог выполнять как ограничительную, так и защитную функцию. Большое значение, по-видимому, имеет факт наличия на памятниках нарушенных погребений, где процесс разрушения связан не только с ограблением могилы, но и с определенными иррациональными взглядами. Таким образом, обзор погребальных обрядов археологических культур Барабы позволяет предположить наличие у существовавших здесь древних этносов достаточно сложных идеологических представлений, связанных с потусторонним миром.

Список литературы.

Молодин В.И. Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск, 1985.

Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Новосибирск, 2012.

Молодин В.И. Устьтартасская культура // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. Материалы XIII Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск, 2005.

Молодин В.И., Гришин А.Е. Памятник Сопка-2 на реке Оми. Культурно-хронологический анализ погребальных комплексов кротовской культуры. Новосибирск, 2016.

Молодин В.И., Дураков И.А., Ненахов Д.А., Райнхольд С., Ефремова Н.С., Селин Д.В., Нестерова М.С., Ненахова Ю.Н., Хансен С., Мыльникова Л.Н., Кобелева Л.С. Система организации сакрального пространства в погребальных комплексах андроновского (федоровского) населения Барабинской лесостепи. Памятник Тартас-1 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том XXIII. Новосибирск, 2017а.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Дураков И.А., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Борзых К.А., Швецова Е.С. Могильник Усть-Тартас-2 – новый погребальный комплекс эпохи неолита, ранней и развитой бронзы в Барабинской лесостепи // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том XXIII. Новосибирск, 2017б.

Молодин В.И., Кобелева Л.С., Райнхольд С., Ненахова Ю.Н., Ефремова Н.С., Дураков И.А., Мыльникова Л.Н., Нестерова М.С. Стратиграфия погребальных комплексов ранней-развитой бронзы на памятнике Усть-Тартас-2 // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Том XXIV. Новосибирск, 2018.